

Л. С. Земчихина
Москва, Россия

К ПРОБЛЕМЕ ЭТИЧНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИРОНИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРИЕМА

Аннотация. Исследуется этический аспект использования иронии в педагогической речи. На основе анализа современной научно-методической литературы дается определение иронии. Так как она выражает скрытую насмешку, то расценивается как форма агрессии и отрицательное речевое явление. Цель такой иронии — подавление и унижение собеседника. В то же время в статье приводятся примеры речи школьных учителей и преподавателей вузов, в которых ирония выступает не только как негативное, но и как позитивное речевое явление. Прием может реализовываться в рамках этикетных жанров извинения, комплимента, просьбы, вежливого отказа, предупреждения, выражения сомнения, спора. При этом ирония выполняет воспитательную, регуляционную и информационную функции: установки эмоционального контакта, освоения правильного речевого поведения, решения учебных задач и т. д. В заключении делается вывод о том, что эффективность иронии как педагогического приема зависит от личности адресата и характера взаимоотношений между собеседниками. Кроме того, достаточно перспективным является изучение данной проблемы с точки зрения адресата, с учетом таких факторов, как чувство юмора, способность понимать косвенные типы высказываний и правильно оценивать контекст, восприимчивость к критике.

Ключевые слова: ирония; комическое; этичность; педагогическая речь; речевая деятельность.

L. S. Zemchikhina
Moscow, Russia

TO THE PROBLEM OF THE ETHICS OF USING IRONY IN PEDAGOGICAL SPEECH

Abstract. The ethical aspect of using irony in pedagogical speech is explored. A definition of irony is given based on the analysis of modern scientific and methodological literature. It is defined as a form of aggression and a negative speech phenomenon since it expresses hidden mockery. The purpose of such irony is suppression and humiliation of the interlocutor. At the same time, the article gives examples of school and university teachers' speech, in which irony is not only a negative but also a positive speech phenomenon. This method can be put into practice within the framework of etiquette genres of apology, compliment, request, polite refusal, warning, expression of doubt and dispute. At the same time, irony performs educational, regulatory and informational functions: setting an emotional contact, developing proper speech behavior, and solving learning problems. The conclusion is drawn that the effectiveness of irony as a pedagogical method depends on the personality of the addressee and the nature of the relationship between the interlocutors. In addition, it is quite promising to study this problem from the point of view of an addressee, considering such factors as a sense of humor, the ability to understand indirect types of statements and to correctly assess the context, and susceptibility to criticism.

Keywords: irony; comic; ethics; pedagogical speech; speaking.

В системе современного образования одним из актуальных является вопрос о том, какие речевые средства должен применять педагог в своей профессиональной деятельности, чтобы эффективно решать задачи обучения, воспитания и развития.

Ирония — прием, который в последнее время активно изучается в политическом и медийном дискурсе [Веселова 2003; Ляпун 2011; Скороходова 2011; Шилихина 2011 и др.]. В педагогическом общении внимание уделяется в основном юмору [Салимов 2009; Суркова 2016; Сергеева 1999; Тулина 1999]. Проблема использования иронии учителями в профессиональной деятельности на данный момент недостаточно проработана.

В современных исследованиях отсутствует универсальная дефиниция иронии. В зависимости от подхода определения термина варьируются. С точки зрения прагматики иронию еще со времен Античности определяют как риторический прием, в работах последних лет она рассматривается как разновидность косвенных речевых актов [Слепцова 2008], жанр [Дементьев 2010; Горностаева 2016; Палкевич 2001], дискурсивная практика [Шилихина 2014].

Традиционный подход к анализу иронии как приему позволяет сосредоточить внимание на факторах, связанных с адресантом высказывания. В самом общем виде ирония — это притворство с целью

насмешки. Ирония считается видом комического, наряду с юмором и сарказмом. Более подробно данное понятие можно определить следующим образом: «это употребление слова или целого высказывания в смысле противоположном буквальному; перенос по контрасту, по противоположной семантике; чаще всего имеет место в высказываниях, содержащих положительную оценку, которую говорящий (пишущий) отвергает. Ирония обычно не выражается формально <...>, а выявляется на основе контекста или фонового знания, исключающих возможность буквального понимания высказывания» [Скребнёв 1997: 159]. Хотя наличие строгой противоположности значений при использовании иронии ставится под сомнение многими исследователями, двусмысленность, несоответствие речевой ситуации, подтекст, отрицательная оценка являются неотъемлемыми свойствами данного приема.

Так как ирония выражает скрытую насмешку, она часто расценивается как отрицательное речевое явление. Феофраст в трактате «Характеры» объяснял иронию как «сокрытие собственной враждебности» [Феофраст 1974. URL]. По Г. П. Грайсу, такое притворство противоречит коммуникативному постулату Качества — быть искренним [Грайс 1975. URL]. Многие исследователи утверждают, что ирония есть форма агрессии, проявление грубости, которое оби-

жает, оскорбляет и унижает собеседника [Дементьев 2006; Маркасова 2008; Охримович 2004; Щербинина 2012 и др.]. В связи с этим данный прием, на первый взгляд, кажется недопустимым в речи учителя, потому что является источником коммуникативных неудач и противоречит педагогической этике.

Сарказм принято считать высшей степенью такой насмешки или «злой иронией». Эти явления не всегда четко различимы. Резкость насмешки, переходящей в сарказм, зависит от меткости речи говорящего, а также интонации. По этой причине сарказм можно определить как «страстно-отрицательное, негодующее отношение к чему-либо» [Дынник 1929-1939. URL].

«— А ты знаешь, кто такой Каутский?

— Какой-то писатель, я его никогда не читал.

Да, от твоих шуток обхохотаться можно, — сказал он раздражённо, — тоже мне юморист!».

(В. Богуславский «Опасное увлечение» // Д. Быков «Школа жизни»).

Ирония в свою очередь имеет более скрытый характер: «это такая агрессия, в которой говорящий не может быть уличен» [Дементьев 2006: 74]. При этом происходит обесценивание личности адресата: объектом насмешки становятся его эмоции, умственные способности, национальность и т. д.; употребляется инвективная лексика, присутствуют язвительная интонация, крик, грубые жесты. Цель таких высказываний — подавление личности собеседника.

«— Я не понимаю, о чём вы, учитель, — сказал Зван. Разрешите мне спокойно встать в угол? А то я из-за этого нервничаю.

— Ах, господин Зван, — сказал учитель, — как жалостно это звучит, я вот-вот расплачусь. И от чего же вы нервничаете?

— Оттого, что вы обращаетесь ко мне на «вы».

— Разве?

— Да, учитель

— Как невежливо с моей стороны. Возможно, я обращаюсь к вам на «вы», потому что вы ведёте себя не по-детски, господин Зван. Вообще-то я вас терпеть не могу, надеюсь, это вас не смущает?»

(«Зима, когда я вырос» Петер ван Гестел)

Данный пример иллюстрирует, как учитель выражает неприязнь с помощью целенаправленной иронии, которая проявляется в притворном сочувствии и уважительном обращении на «вы».

Известно, что агрессия учителя является следствием внутренних конфликтов. В связи с этим ирония может выступать не только как частный случай выражения негативных эмоций, но и как тактика стратегии дискредитации. Такое речевое поведение реализуется посредством механизмов психологической защиты. Рассмотрим нередкую, к сожалению, ситуацию, когда учитель с помощью иронии делает из ученика «козла отпущения», издевается и унижает его, таким образом зарабатывая дешёвый авторитет у класса.

Свою первую учительницу, Елизавету Степановну, я откровенно боялась. В нашем классе учился мальчишка из неблагополучной семьи, он плохо раз-

говаривал, и учительница любила, вызвав его к доске, «поболтать за жизнь»: «Ну сто, Сявка, как папку зявут? Воёдя? А папка водку пил втера?» Слава, краснея, булькал чего-то в ответ, учительница подмигивала нам. Видимо, это был такой педагогический приём налаживания «дружеских отношений» с классом. Мы солидарно хихикали, при этом совершенно не желая оказаться на месте Славы — не у всех папки вели трезвый образ жизни. (Из сборника Д. Быкова «Школа жизни»).

В данном примере ирония практически переходит в издевку. Елизавета Степановна под видом дружеской беседы передразнивает и высмеивает неуверенного в себе ученика из неблагополучной семьи, нарушая этикетные и этические нормы. Она компрометирует Славу в глазах класса, посвящая других учеников в дела семьи мальчика. Класс поддается влиянию и отвечает смехом, но, как отмечает автор, каждый из них понимает несправедливость педагога и не желает оказаться на месте жертвы.

Таким образом, ирония действительно может быть формой агрессии, которая выражается лексически, семантически и невербально на уровне приема или даже стратегии.

В то же время еще Аристотель полагал, что ирония свойственна великодушным людям. А. Ф. Лосев отмечает, что ирония расценивалась философом «как средство воздействия благородного человека на окружающих, и как результат вдохновения поэта и оратора» [Лосев 1992. URL]. Аналогично и майевтика Сократа — «это, по сути, своеобразный педагогический приём, с помощью которого можно показать, что утверждения и идеи, представляющиеся очевидными, на самом деле таковыми не являются» [Шилихина 2014: 29]. По мнению В. З. Санникова, ирония имеет более мягкую форму, чем прямая критика.

Сделаем вывод о том, что важную роль в реализации иронии играют взаимоотношения собеседников и личность говорящего, который может смягчить или усилить категоричность оценки. Известны многочисленные случаи, когда данный прием используют в благих целях действительно великодушные педагоги, о которых ученики спустя годы вспоминают с благодарностью.

«Когда я прохожу мимо фотографии Анисимова на филфаке, ирония прищуренных глаз напоминает мой провальный ответ и «тройку», который должен был незамедлительно перекочевать в зачётку, но почему-то превратился в «четыре» в последний момент». (Н. Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010).

Ирония может фигурировать в текстах этикетных жанров, делая их более экспрессивными, интересными, запоминающимися. При условии соблюдения главного постулата общения — уважения к собеседнику. Это проявляется в крепких и добрых отношениях с классом, который разделяет ценности педагога и признает его коммуникативное лидерство. В качестве доказательства приведем следующую таблицу.

Этикетные речевые жанры, содержащие иронию и самоиронию	Примеры	Функции
1. Извинение	«– Не злись. Я же хотела как лучше. Кто знал, что можно попасться на макаронах? Ничего, теперь буду умнее. А макароны эти ты возьми...» (В. Распутин «Уроки французского»).	Воспитательная: эмоциональный контакт.
2. Compliment, похвала	«Однажды мне пришлось отвечать ему урок, который я хорошо знал, и я несколько раз сказал «главным образом», «преимущественно» и «в сущности». Он посмотрел на меня с весёлой насмешкой и поставил хорошую отметку. Какой образованный кадет. «Главным образом» и «в сущности». В сущности, можете идти на место» (Г. Газданов «Вечер у Клэр»).	Воспитательная: эмоциональный контакт.
3. Вежливая просьба	«– Студент: Блин! – Артикль «блин» произносите, пожалуйста, на улице» (Цитатник преподавателей МГУ).	Информационная: нормативная функция (освоение правильного речевого поведения).
4. Вежливый отказ	«– А можно разговаривать тихо? – Тихо у вас не получается, поэтому можно разговаривать молча.» (Группа ВК «Цитатник 57 школы»).	Регуляционная: коррекция поведения (решения учебной задачи)
5. Предупреждение	«Учитель: Ты пишешь все мельче и мельче! Тебе не дадут покоя лавры Левши, подковавшего блоху? Ты помни, он плохо кончил» (Группа ВК «Цитатник 57 школы»).	Регуляционная: коррекция поведения (решения учебной задачи)
6. Выражение сомнения	Преподаватель: Как доказать, что это является функцией? Студент: Биекция. Преподаватель: Что, биекция? Просто знаете такое слово? Синхрофазотрон, если мы играем в слова. А, или я должен был на букву «Я» назвать? (Группа ВК «Цитатник ВШЭ»).	Регуляционная: коррекция поведения (решения учебной задачи)
7. Спор	«Учитель говорит: – Я прочитал ваши стихи. – Я очень старался написать хорошие стихи, я работал всю ночь. Вам понравилось? – И вы утверждаете, что это ваши стихи? – Конечно, это я их написал! – Ах, какое счастье видеть живого Пушкина!». (Ю. Томберг «Как развивать чувство юмора»).	Регуляционная: коррекция поведения (решения учебной задачи)

Анализируя примеры доброжелательной иронии, отметим, что посредством такого приема отрицательной оценки учителя реализуют необходимые учебные задачи: устанавливают эмоциональный контакт с учениками, корректируют их поведение, дают представления о нормах поведения, в том числе речевого. При этом применяются следующие способы смягчения критики: перенос говорящим направления иронии от личности адресата на его отдельные свойства, поступки либо использование

самоиронии, применение метафор и сравнений («как сигналы из космоса»), невербальных сигналов (веселый или прищуренный взгляд) и т. д.

Таким образом, нам представляется неоправданной однозначная оценка иронии как негативного и неэтичного речевого явления. Важным свойством иронии является «градуальность» [См.: Шатуновский 2007: 370]. Прием может иметь разную степень экспрессивности и сближаться с другими приемами комического. Так, О. П. Ермакова отмечает разные цели ее употребления: «для выражения насмешки,

издевательства или шутки» [Ермакова 2002: 403]. Приведенные примеры доказывают тезис о том, что ирония может реализовывать гармонизирующие и, главное, не противоречащие педагогической этике функции общения, применяясь в рамках этикетных жанров как альтернатива прямой и жесткой критике. Помимо этого прием может применяться в целях разрушения привычных стереотипов, делая коммуникацию более эффективной.

Успешность иронии как педагогического приема зависит от многих условий, связанных не только с адресантом, но и адресатом: обладает ли он чувством юмора, способен ли он понять подтекст, согласиться с критикой, правильно оценить ситуацию. Все это, разумеется, требует отдельного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

Веселова Н. В. Ирония в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Нижний Новгород, 2003. — 16 с.

Горностаева А. А. Место иронии в речевых портретах современных политических деятелей // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. — 2016. — № 1.

Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — 1985. — Вып. 16. Лингвистическая прагматика.

Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. — М.: Гнозис, 2006. — 376 с.

Дементьев В. В. Теория речевых жанров. — М.: Знак, 2010. — 600 с.

Дынный В. Ирония // Литературная энциклопедия: в 11 т. 1929-1939. Т. 4. — М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. — С. 571-580.

Ермакова О. П. Ирония и словообразование // Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. — London-Hamburg: Münster, 2002. — С. 403-412.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. История античной эстетики. Т. II. [Электронный ресурс] — М.: Искусство, 1969. — Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/lose002/txt04.htm#4> (дата обращения: 02.02.2014).

Ляпун С. В. Газетная публикация в парадигме лингвистических исследований XXI // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. — 2011. — С. 117-123.

Маркасова Е. В. Риторическая энантиосемия в корпусе русского языка повседневно общения «один речевой день» [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4-8 июня 2008 г.). Вып. 7 (14). — М.: РГГУ, 2008. — Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/1775/54.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).

Охримович К. В. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге: дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2004. — 230 с.

Палкевич О. Я. Языковой портрет феномена иронии: на материале современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 2001. — 212 с.

Салимов Н. Р. Формирование готовности будущего учителя к предупреждению и разрешению конфликтов в школе средствами юмора: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Уфа, 2009. — 25 с.

Сергеева О. А. Подготовка будущих учителей к использованию юмора в педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук. — Ярославль, 1999. — 98 с.

Скорородова Е. Ю. Ирония в современном медийном тексте [Электронный ресурс] // Филологические науки: Язык, речь, речевая коммуникация. — 2011. —

№ 7. — Режим доступа:

http://www.rusnauka.com/26_NII_2011/Philologia/7_92393.doc.htm (дата обращения: 11.01.2017).

Скребнев Ю. М. Ирония // Русский язык: Энциклопедия. — М., 1997. — С. 159.

Слепцова М. А. Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки: дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2008. — 172 с.

Суркова А. П. Обучение студентов-филологов комическим жанрам профессиональной речи [Электронный ресурс] // Интерактивная наука. — 2016. — № 2. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-filologov-komicheskim-zhanram-professionalnoy-rechi> (дата обращения: 01.08.2017).

Феофраст. Характеры [Электронный ресурс]. — Л.: Наука, 1974. — Режим доступа: <http://myriobiblion.byzantion.ru/feofrast.htm> (дата обращения: 01.08.2017).

Тулина Е. Г. Психолого-педагогические основы юмора как средства обучения и воспитания: дис. ... канд. пед. наук. — Пятигорск, 1999. — 150 с.

Шатуновский И. Б. Ирония и её виды // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. — М.: Индрик, 2007. — С. 340-372.

Шилихина К. М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: дис. ... докт. филол. наук. — Воронеж, 2014. — 399 с.

Шилихина К. М. Ирония в политическом диалоге // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4 (38). — С. 177-182.

Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. — М.: Форум, 2012. — 400 с.

REFERENCES

Veselova N. V. Ironiya v politicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Nizhny Novgorod, 2003. — 16 s.

Gornostaeva A. A. Mesto ironii v rechevykh portretakh sovremennykh politicheskikh deyateley // Vestnik RUDN. Ser.: Lingvistika. — 2016. — № 1.

Grays G. P. Logika i rechevoe obshchenie // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — 1985. — Vyp. 16. Lingvisticheskaya pragmatika.

Dement'ev V. V. Nepryamaya kommunikatsiya. — M.: Gnozis, 2006. — 376 s.

Dement'ev V. V. Teoriya rechevykh zhanrov. — M.: Znak, 2010. — 600 s.

Dynnik V. Ironiya // Literaturnaya entsiklopediya: v 11 t. 1929-1939. T. 4. — M.: Izd-vo Kom. Akad., 1930. — S. 571-580.

Ermakova O. P. Ironiya i slovoobrazovanie // Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. — London-Hamburg: Münster, 2002. — S. 403-412.

Losev A. F. Istoriya antichnoy estetiki. Sofisty. Sokrat. Platon. Istoriya antichnoy estetiki. T. II. [Elektronnyy resurs] — M.: Iskusstvo, 1969. — Rezhim dostupa: <http://psylib.ukrweb.net/books/lose002/txt04.htm#4> (data obrashcheniya: 02.02.2014).

Lyapun S. V. Gazetnaya publikatsiya v paradigme lingvisticheskikh issledovaniy XXI // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya i iskusstvovedenie. — 2011. — S. 117-123.

Markasova E. V. Ritoricheskaya enantiosemya v korpusе russkogo yazyka povsednevnogo obshcheniya «odin rechevoy den» [Elektronnyy resurs] // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» (Bekasovo, 4-8 iyunya 2008 g.). Vyp. 7 (14). — M.: RGGU, 2008. — Rezhim dostupa: <http://www.dialog-21.ru/media/1775/54.pdf> (data obrashcheniya: 10.01.2017).

Okhrymovich K. V. Ironiya i printsip vezhливosti v

angliyskom dialoge: dis. ... kand. filol. nauk. — Ufa, 2004. — 230 s.

Palkevich O. Ya. Yazykovoy portret fenomena ironii: na materiale sovremenogo nemetskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk. — Irkutsk, 2001. — 212 s.

Salimov N. R. Formirovanie gotovnosti budushchego uchitelya k preduprezhdeniyu i razresheniyu konfliktov v shkole sredstvami yumora: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. — Ufa, 2009. — 25 s.

Sergeeva O. A. Podgotovka budushchikh uchiteley k ispol'zovaniyu yumora v pedagogicheskoy deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk. — Yaroslavl', 1999. — 98 s.

Skorokhodova E. Yu. Ironiya v sovremennom mediynom tekste [Elektronnyy resurs] // Filologicheskie nauki: Yazyk, rech', rechevaya kommunikatsiya. — 2011. — № 7. — Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/26_NII_2011/Philologia/7_92393.doc.htm (data obrashcheniya: 11.01.2017).

Skrebnev Yu. M. Ironiya // Russkiy yazyk: Entsiklopediya. — M., 1997. — S. 159.

Sleptsova M. A. Ironiya kak kosvennyy rechevoy akt otritsatel'noy otsenki: dis. ... kand. filol. nauk. — SPb., 2008. — 172 s.

Surkova A. P. Obuchenie studentov-filologov komi-

cheskim zhanram professional'noy rechi [Elektronnyy resurs] // Interaktivnaya nauka. — 2016. — № 2. — Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-filologov-komicheskim-zhanram-professionalnoy-rechi> (data obrashcheniya: 01.08.2017).

Feofrast. Kharaktery [Elektronnyy resurs]. — L.: Nauka, 1974. — Rezhim dostupa: <http://myriobiblion.byzantion.ru/feofrast.htm> (data obrashcheniya: 01.08.2017).

Tulina E. G. Psikhologo-pedagogicheskie osnovy yumora kak sredstva obucheniya i vospitaniya: dis. ... kand. ped. nauk. — Pyatigorsk, 1999. — 150 s.

Shatunovskiy I. B. Ironiya i ee vidy // Logicheskiy analiz yazyka. Yazykovye mekhanizmy komizma. — M.: Indrik, 2007. — S. 340-372.

Shilikhina K. M. Diskursivnaya praktika ironii: kognitivnyy, semanticheskiy i pragmaticheskiy aspekty: dis. ... dokt. filol. nauk. — Voronezh, 2014. — 399 s.

Shilikhina K. M. Ironiya v politicheskom dialoge // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 4 (38). — S. 177-182.

Shcherbinina Yu. V. Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy. — M.: Forum, 2012. — 400 s.

Данные об авторе

Людмила Сергеевна Земчихина — аспирантка института филологии, кафедра риторики и культуры речи, Московский педагогический государственный университет (Москва).

Адрес: 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1.

E-mail: lsapchenko@gmail.com.

About the author

Ludmila Sergeevna Zemchikhina, Post-graduate Student, Institute of Philology, Moscow State Pedagogical University, Department of Rhetoric and Speech Culture (Moscow).